Текст · 31 марта 2021, 09:53
Барият Идрисова,

«Нам очень много выпили крови». Почему не расследуют дело жителя Моздока, который оказался в больнице с переломом челюсти после конфликта с полицейским

В 2019 году 21-летний житель Северной Осетии Ростислав Мельниченко попал в больницу с переломом челюсти после конфликта с сотрудником полиции Мухамедом Улиговым. Два года семья молодого человека пытается добиться наказания для полицейского, за это время СК вынес более десяти постановлений об отказе в возбуждении дела. Улигов продолжает работать в МВД. Полицейский считает, что челюсть Мельниченко могли сломать родственники, чтобы «очернить» его имя и получить компенсацию.

Перелом

В ночь на 11 марта 2019 года жители Моздока Ростислав Мельниченко и его приятель Заур Халиев, живущий по-соседству, возвращались домой. По словам Мельниченко, они почти дошли до его подъезда, когда рядом резко притормозил автомобиль. Из машины вышел мужчина, который начал кричать и возмущаться, что они не уступили ему дорогу.

Позднее Мельниченко рассказал, что во время словесной перепалки водитель выкрикнул, что он «сотрудник» и дважды ударил его в область нижней

челюсти. Молодой человек почувствовал сильную боль и отшатнулся. Халиев подхватил друга и повел его к подъезду.

Юлия Мельниченко, сестра Ростислава, вспоминает, что брат зашел в квартиру с окровавленным лицом. Она расспросила его о случившемся и вышла на улицу. Приятель брата указал на мужчину и объяснил, что он избил Ростислава за то, что они не уступили ему дорогу. Сам водитель автомобиля, по ее словам, кричал: «Я что, останавливаться [перед ними] должен?!».

За конфликтом, утверждает Ростислав, безучастно наблюдали районный участковый Шамиль Абдуллаев и еще один сотрудник полиции — они оказались неподалеку и подошли на шум. Позднее Мельниченко выяснил, что избившим его водителем был сотрудник отдела полиции Моздокского района Мухамед Улигов.

В тот же день Мельниченко обратился к стоматологу, откуда его направили в отделение челюстно-лицевой хирургии республиканской клинической больницы во Владикавказе. Там ему диагностировали «перелом нижней челюсти угла и тела справа, угла слева». Юлия объясняет, что за четыре месяца до этого, в декабре 2018 года, у Ростислава уже был перелом челюсти — травму по неосторожности нанес ему брат. По версии Ростислава, своим ударом Улигов повредил сросшиеся кости и у него образовался новый перелом.

Мельниченко провел в больнице почти две недели. За это время его сестра подала заявление о неправомерных действиях Улигова в отдел

следственного управления по Моздокскому району. Проверкой сведений о нападении полицейского на Ростислава занялся следователь Артем Серебряков.

Версия полицейского

Сотрудник полиции Мухамед Улигов отрицает, что ударил Ростислава Мельниченко в челюсть. Во время опроса[1] следователем он рассказал другую версию случившегося.

Полицейский утверждает, что в ту ночь он припарковал свою машину у дома, зашел в квартиру, но услышал звук удара об капот и вернулся. На улице он увидел, что на капоте его автомобиля лежит мусорный пакет, из которого вытекает какая-то жидкость. Двое незнакомых ему парней стояли рядом и смеялись. Он погнался за молодыми людьми, но они скрылись. В ту ночь Улигов, по его словам, решил перегнать машину во двор к знакомому, поскольку опасался угона.

Полицейский утверждает, что еще не выехав из микрорайона, он встретил сбежавших от него молодых людей, которые «шатаясь, шли по центру дороги и никак не реагировали на то, что он едет».

«Я вышел из машины и стал спрашивать, в связи с чем они кидаются под колеса моей машины, на что один из них стал мне грубить и говорить, что это его район, что он ходит везде, где хочет», — рассказал Улигов следователю.

Во время словесной перепалки, по словам полицейского, один из молодых людей приблизился к нему, размахивая руками. Улигов говорит, что оттолкнул его, попав в область лица «открытой ладонью руки». Он действительно предупредил молодых людей, что он «сотрудник», понадеявшись на их «сознательность». Улигов утверждает, что таким образом хотел избежать конфликта, а не напугать их.

«Если у него и сломана челюсть, то, по моему мнению, ее сломал не я. Возможно, ее сломали его друзья или родные с целью очернить меня и получить какую-либо компенсацию», — считает полицейский.

Участковый Абдуллаев и второй полицейский, ставшие свидетелями конфликта, во время опроса рассказали, что Улигов и Мельниченко «схватили друг друга за грудки», поэтому они стали их разнимать. Момента удара сотрудники полиции не видели.

Расследование

По словам Юлии Мельниченко, следователь Артем Серебряков, замначальника отдела и начальник уголовного розыска уговаривали ее забрать заявление. Призывал отказаться от показаний и отец Улигова — он звонил, предлагал оплатить Ростиславу лечение и принести извинения, утверждает Юлия. Семья Мельниченко от предложения отказалась.

Ростислав отмечает, что сам полицейский после конфликта с ним не связывался: «Он раньше снимал квартиру в соседнем доме. Сейчас не снимает. Я его

сейчас вижу по городу иногда за рулем. Но лично я с ним не пересекался и не разговаривал. И когда они пытались с нами договориться, прямого контакта с ним не было».

После обращения в СК, следствие назначило судебно-медицинскую экспертизу, которая должна была определить, когда именно были получены переломы, с которыми в марте 2019 года Мельниченко обратился к врачам. Эксперты пришли к выводу, что он мог получить их 11 марта, в день конфликта с полицейским.

Однако Серебряков отказал в возбуждении уголовного дела. Он нашел противоречия между показаниями Мельниченко и выводами экспертов о том, как именно были нанесены удары.
Судя по постановлению, устранить противоречия следователю не удалось, поскольку Мельниченко не приходил на следственные действия. Сам Ростислав это отрицает.

Юлия отмечает, что следователь проигнорировал диктофонную запись разговора, сделанную ею в вечер нападения на брата, когда она вышла во двор. При этом в постановлении[2] об отказе следователь

отдельно отметил, что полицейский в момент конфликта был не при исполнении служебных обязанностей.

Мельниченко пожаловалась на расследование и давление сотрудников следственного управления. Отдел по расследованию особо важных дел следственного управления по Северной Осетии назначил новые судмедэкспертизы. На этот раз

эксперты, напротив, не установили, что травмы челюсти были получены в результате конфликта с полицейским. В следственном управлении отказались возбуждать уголовное дело. Жалоба о незаконных методах работы следователей из Моздока по результатам расследования также не нашла подтверждений.

Ростислав Мельниченко. Фото предоставлено родственниками

В марте 2020 года следственное управление возбудило уголовное дело по факту причинения вреда здоровью средней тяжести Ростиславу. Была назначена новая судмедэкспертиза, которую провело ГБУ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» в Ростове-на-Дону. Однако экспертная комиссия не смогла определить, когда именно Мельниченко получил травмы: у двух специалистов — рентгенолога и стоматолога — возникли противоречия. Эксперт-рентгенолог пришел к выводу, что перелом мог быть получен 11 марта, а врач-стоматолог посчитала, что «убедительные данные» о том, что это был свежий перелом, отсутствуют.

«Специалист-стоматолог пришла к выводу, что на дату экстренной госпитализации брата в марте 2019 года у него никаких переломов не было, — объясняет

Юлия Мельниченко. — К такому выводу врач пришла выделив из истории болезни несколько слов, и на основании этих слов заключила, что у брата не имелось никаких симптомов переломов, а значит их и не было. По ее утверждению, у брата в 2018 году было два перелома челюсти, которые срослись еще в том же году. Иными словами, по утверждению стоматолога, брат — симулянт».

«Моя травма от 2018 года полностью на тот момент зажила, — утверждает сам Ростислав. — Сами подумайте: как я мог четыре месяца ходить с переломанной челюстью? Такого не может быть. Это было слабое место, к нему добавили еще один перелом».

«Ощущение угрозы»

Всего за два года было вынесено более 10 постановлений об отказе в возбуждении дела. В сентябре 2020 года был вынесен очередной. В нем поведение Улигова следователь квалифицировал как необходимую самооборону.

«Следует учитывать факт того, что ситуация, при которой были причинены телесные повреждения Мельниченко, а именно непристойное поведение Мельниченко и Халиева, выразившееся в выбрасывании мусора на капот автомобиля Улигова незадолго до конфликта, темного времени суток, состояние опьянения Мельниченко и Халилова, их численного превосходства при начале конфликта с Улиговым, нарастание напряженной обстановки между ними, явилось основанием для создания у Улигова ощущения угрозы применения в его

отношении насилия в момент, когда Мельниченко активно жестикулируя стал резко приближаться к нему», — говорится в постановлении.

Вред здоровью Мельниченко, по мнению следствия, был причинен не в результате толчка Улигова, а раньше, в декабре 2018 года. Следователь опирался на выводы врача-стоматолога из экспертизы, проведенной в Ростове-на-Дону. Он определил, что конфликт произошел не при исполнении полицейским служебных обязанностей и не в связи с работой, а на бытовой почве. При этом, отмечает-[3] Мельниченко, в сентябре 2019 года по результатам служебной проверки МВД на Улигова было наложено дисциплинарное взыскание — предупреждение о неполном служебном соответствии.

Уголовное дело по факту причинения вреда здоровью Мельниченко направили в отдел полиции по Моздокскому району. В декабре 2020 года их уведомили, что обвиняемый не установлен и расследование приостановлено. Мельниченко обращалась в Генпрокуратуру, но ей ответили, что не могут проверить законность отказа, поскольку дело находится в отделе полиции.

Друг Ростислава — Заур Халиев — во время затянувшегося следствия отказался от первоначальных показаний, говорит сестра Мельниченко. Теперь он отрицает, что видел момент, когда Улигов ударил его приятеля.

«Со стороны полиции ему угрозы поступали неоднократно, — рассказывает Ростислав Мельниченко. — И ему, и мне — всем поступали.

Нам говорили: "Вы зря это делаете, вас закроют. Вам подкинут, вас закинут и так далее". Угрожали сотрудники полиции. В день конфликта сотрудник, который был с участковым, когда я уже ушел домой, начал другу моему говорить: "Ты что, у нас в отделе на втором этаже не был? Зачем тебе это надо?". А на втором этаже, как я понимаю, располагается уголовный розыск. И говорит с таким намеком, типа там избивают людей. Я не от одного человека слышал, что там бьют. Это звучало как угроза».

«На протяжении двух лет ко мне регулярно приходят разные люди знакомые и незнакомые. Они тоже говорят, что нам будут мстить, когда все уляжется, — утверждает его сестра. — Я работаю в ателье, у меня немаленький круг общения».

16 марта она опубликовала в инстаграме видеозапись, в которой рассказала о том, как велось расследование избиения ее брата. «Это видео я публикую, чтобы, если со мной или с моими родными что-то случится, были известны причастные к этому», — сказала Мельниченко.

На следующий день МВД республики отреагировало на обвинения Юлии: ведомство утверждает, что угроз со стороны полицейских в адрес семьи Мельниченко не поступало, а виновность Улигова не доказана.

«Изначально брат был согласен на примирение, но он отказался от денег, которые они предлагали. Он хотел, чтобы в качестве наказания Улигова уволили с работы, чтобы такие жестокие люди там не работали. Я тоже считаю, что он там работать не должен. Сейчас мне принципиально хотелось бы привлечь Улигова

к ответственности, потому что эти два года мы не живем спокойно. Они за это время нам очень много выпили крови», — говорит Мельниченко.

Редактор: Мария Климова

1. Документ есть в распоряжении редакции.

2. Документ есть в распоряжении "Медиазоны".

3. Об этом Мельниченко сообщила республиканская прокуратура.